

А. Г. Тепляков

ШОВИНИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ В ОРГАНАХ ВЧК–МГБ–МВД СССР (1918–1953 гг.)

Национальные аспекты советских политических репрессий разрабатываются очень активно, однако пока нет подробных исследований, которые бы позволили оценить распространенность шовинистических и националистических настроений внутри чекистской корпорации и влияние данных субъективных факторов на проведение репрессивной политики. Между тем многонациональный состав советской карательной системы оборачивался как масштабным уничтожением целых слоев работников НКВД, национально связанных с государствами, враждебными СССР, так и созданием национально окрашенных кланов вокруг известных чекистов неславянского происхождения.

Все изменения в национальной политике государства отражались в деятельности карательных органов. Постоянные слежка и репрессии против «националов» провоцировали, особенно в момент массовых карательных ударов, шовинистические настроения в ВЧК–МГБ. Широкие проявления бытового и идеологического шовинизма и национализма, распространенные во всех слоях общества, активно проникали в органы тайной полиции. Часть русских чекистов, действовавших в республиках как типичные колониальные чиновники, высказывала агрессивнo-шовинистические настроения в отношении «инородцев».

Внутри советской тайной полиции видны разные степени шовинизма – от снисходительно-покровительственного отношения к «отсталым азиатам» или «еврейчикам» до брезгливой враждебности и крайней ненависти. Самая известная агентурная разработка разведчиков Приморья 1920–1930-х гг. поначалу носила название «Макаки»¹, поскольку именно так партизаны и чекисты со времен Гражданской войны называли японцев. Но среди чекистов было много и сторонни-

¹ См.: Николаев С. «Маки-мираж». Из истории отечественных спецслужб. Хабаровск, 2000.

ков широких этнических чисток. В период советско-польской войны фиксируются многочисленные аресты поляков и фабрикация «заговоров» с их участием. В годы Гражданской войны массовым террором были отмечены подавления национальных движений в Казахстане и Калмыкии, Горном Алтае и Якутии, Средней Азии и Азербайджане, в связи с чем, например, калмыки, алтайцы, якуты потеряли значительную часть населения. В марте 1922 г. чекисты отмечали, что внутренние войска, подавлявшие мятеж в Якутии, «трудно удерживать от поголовного истребления якутов»².

Среди чекистов середины 1920-х гг. отмечалось спокойное отношение к убийствам представителей северных народов (и высокопоставленные чекисты, защищая подчиненных-убийц, оправдывали их, например, «условиями работы и обстановки Туруханского края»)³, а также казахов в Западной Сибири. Сын Троцкого отмечал в 1928 г.: «Тепеуры... презрительно говорят о киргизах: “татары”, “азиаты”. И каким тоном!» В 1932 г. за игнорирование бессудных убийств казахов был снят с должности райуполномоченный полпредства ОГПУ Запсибкрая по Борисовскому району И. М. Селивёрстов⁴.

Истребление национальных меньшинств в 1937–1938 гг. резко подстегнуло шовинистические настроения. Сам Сталин указал секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) С. М. Соболеву, что «продажные» поляки, немцы и пр. подлежат уничтожению: «Всех инационалов ставить на колени и истреблять как бешеных собак»⁵. Нарком внутренних дел Украины А. И. Успенский в 1938 г. заявил подчиненному, что «все немцы и поляки, которые проживают на территории УССР, являются шпионами и диверсантами», а «75–80 % украинцев являются буржуазными националистами»⁶. Начальником УНКВД по Южно-Сахалинской области В. М. Дрековым был объявлен лозунг: «Все нивхи и эвенки – японские шпионы и повстанцы»⁷. Начальник Пермского горотдела УНКВД по Свердловской области В. Я. Легоцкий говорил своим подчиненным: «Пермь надо сделать

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 297. Л. 28.

³ Тепляков А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007. С. 244.

⁴ Троцкий Л. Д. Дневники и письма / под ред. Ю. Г. Фельштинского. М., 1994; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 375. Д. 107, 120.

⁵ Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» – Николай Ежов. М., 2008. С. 114.

⁶ Золотарьов В. А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. Харків, 2004. С. 240.

⁷ Войнилович М. Дело № СУ–3246 (Жизнь и смерть комбрига Дрекова). Южно-Сахалинск, 1991. С. 14–37.

русской, а тут есть много татар, евреев»⁸. Алтайский чекист Т. У. Баранов в 1939 г., адресуясь Сталину, прямо относил сибирских немцев и поляков к контрреволюционной «сволочи», заявляя: «Эмиграция немцев за границу... явилась результатом ненависти к Сов. власти. Тех, кого освободили, они и не думают быть советскими... хотя и по социоложению середняки или бедняки. Они обозлены, что закрылись их национальные школы – рассадник... фашизма»⁹. Также для чекистов было характерно и сугубо прагматичное жонглирование национальностями осужденных во время массовых операций по «национальным линиям». Один из руководителей УНКВД по Московской области требовал от подчиненного использовать передовой опыт коллег: «Учись у Сорокина как надо из евреев делать поляков и их сажать в тюрьмы...»¹⁰

Население национальных республик и округов после войны по-прежнему оставалось объектом усиленной агентурно-оперативной работы и бесчисленных провокаций. Например, омскими и тюменскими чекистами в годы войны с помощью агентуры было спровоцировано и затем жестоко подавлено выступление ненцев против колхозов, представленное как большое национальное восстание «Мандала»¹¹. В 1951–1953 гг. крупные провокации против местного партийно-советского аппарата и специалистов были отмечены в МГБ Тувы, где, как сообщал в мае 1953 г. ответственный контролер КПК при ЦК КПСС Кириллов, за последние два года «в 8 районах области из 16 было вскрыто и оперативно ликвидировано 11 антисоветских националистических групп. Арестовано и осуждено по этим делам более 70 чел. наиболее активных участников»¹².

Поиски «националистов» приводили к неизбежному недоверию и к чекистам из нацменьшинств. В период «Большого террора» наименьшие шансы выжить были у чекистов неславянского происхождения – немцев, поляков, прибалтов, венгров. Эта прослойка в НКВД была уничтожена по обвинениям в шпионаже почти начисто, но при соединении Прибалтики в 1940 г. привело к тому, что переведенные в

⁸ Лейбович О. Л. «Кулацкая операция» на территории Прикамья в 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2009. С. 604.

⁹ Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 241. Л. 14.

¹⁰ Новоселов Д. С. О судьбе чекиста Мартина Лациса (1921–1938) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2008. Т. 4. С. 150.

¹¹ Петрушин А. А. Мандала-43 // Красный Север. 1990. № 43. С. 8–9.

¹² РГАНИ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 147. Л. 149.

лагерную систему немногие уцелевшие латыши и эстонцы оказались востребованы и продолжили карьеру в органах госбезопасности.

После войны шовинизм проявлялся в МГБ–МВД постоянно. Министр госбезопасности Бурят-Монгольской АССР Д. М. Смирнов в 1949 г. в письме в МГБ СССР выразил полное недоверие чекистам-бурятам, заявив, что все они «связаны между собой семейственностью и круговой порукой». В 1950 г. Смирнов, исходя из не подтвердившихся агентурных материалов, организовал 8-дневную слежку за вновь назначенным завотделом Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) Модогоевым, причем эта слежка велась даже в здании обкома. Подчиненным Семёнов заявлял: «Пока я буду министром, ни один бурят не будет в министерстве на руководящей работе» и «берите на фотопленку каждого прилично одетого буряты, так как рано или поздно мы с ним столкнемся»¹³. В итоге Смирнов получил выговор за «неправильные методы работы». Среди наказанных за шовинизм в 1952 г. был начальник Ново-Ивановского отделения Сиблага МВД СССР (Кемеровская обл.) украинец А. И. Корниенко, ударивший подчиненного-азербайджанца за плохое знание русского языка: его исключили из партии и уволили из МВД¹⁴. В послевоенное время национальные проблемы в госаппарате искусственно обострялись в ходе политических интриг, в результате чего МГБ к 1953 г. было очищено от руководящих и почти всех рядовых чекистов-евреев.

Среди чекистов был весьма распространен антисемитизм – и как почтенная традиция, разделявшаяся отнюдь не только русскими, и как реакция на обилие евреев во властных структурах. Уже осенью 1918 г. во время расследования убийства председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого наблюдалась попытка следователей-латышей представить его убийцу Л. И. Канегисера агентом сионистских кругов. Дзержинский, активно опиравшийся на евреев, для себя мог использовать термин «жид» и в черновых заметках по материалам инспекции Всетатарской ЧК в 1921 г., выявившей массовые репрессии, отметить, что в Казани не осталось «ни одн.[ого] жида – [все] расстреляны»¹⁵. С 1937 г. отношение к чекистам еврейского происхождения резко изменилось, и они оказались под ударом как люди неподходящего социального происхождения, имеющие родственников за границей, связанные с иностранцами и нэпманами. Группированные вокруг Г. Г. Ягоды были скомпрометированы как «заговор-

¹³ Там же. Д. 29. Л. 72–84; Д. 330. Л. 30.

¹⁴ Там же. Д. 345. Л. 5, 43.

¹⁵ Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2008. С. 103; Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК–ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. С. 363.

щики»; аналогичная участь постигла и евреев, выдвинутых Ежовым. Вряд ли можно сомневаться, что кампанию по искоренению евреев в руководстве НКВД инициировал Сталин. С конца 1937 г. в НКВД УССР стали искать «сионистских заговорщиков», а с весны 1938 г. новый нарком внутренних дел Украины А. И. Успенский, привезший наказ Ежова выровнять национальный состав украинского НКВД, где две трети верхнего руководящего состава составляли евреи¹⁶, начал широкую национальную чистку.

В письме начальника 6-го отдела НКВД УССР В. С. Грабаря Хрущёву от 22 ноября 1938 г. приводились яркие примеры непрерывного поиска новым наркомом явных и неявных евреев, которых, вслед за Успенским, издевательски называли в аппарате «иерусалимскими казаками», именуя также «Менделями», «Ребе» и «Чарли Чаплиными»¹⁷. Вызванный в июне 1938 г. к Успенскому «ариец» Грабарь получил неожиданные обвинения в тайном еврействе: «Не успел я перейти порог, как он набросился на меня с криком: “вы еврей, почему скрываетесь, как вас правильно звать?” На мой ответ, что для меня не понятен вопрос, мой отец украинец, мать русская, УСПЕНСКИЙ рассвирепев выставил меня из кабинета. <...> Через две недели ко мне в Киев приехал мой отец, 75 лет, колхозник, из м. Кодыма, узнать, что я натворил, так как его неоднократно спрашивают, где я родился и т. п.

Думал, что после этого история с моей национальностью закончена. Захожу однажды в кабинет к УСПЕНСКОМУ с докладом и... он на меня напал, оскорбляя самыми похабными словами и в заключение говорит: “вы ерусалимец, вашу мать... сгруппировали вокруг себя ерусалимцев и думаете меня отвести [от должности]” и еще целый ряд диких садистских выражений.

Ходил я сам не свой, ожидая своей участи.

3 или 5 октября у него в кабинете... он снова напал на меня с моей матерью и моей еврейской национальностью». Позднее нарком опять набросился на Грабаря с криком: «Вы заговорщик против чл.[ена] политбюро, окружили себя бандой “ерусалимцев” и думаете меня проработывать...»¹⁸

¹⁶ Шаповал Ю., Золотарев В. Евреи в руководстве органов ГПУ–НКВД УССР в 1920–1930-х гг. // Из архивов ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2010. № 1. С. 53–93 (на укр. яз.).

¹⁷ Смирнова И. Е. Борьба с сионистским подпольем в НКВД Донецкой области в 1938 г. // Одиннадцатые Запорожские еврейские чтения. 17–18 мая 2007 г.: Сб. науч. тр. Запорожье, 2007. С. 143–146; Золотарев В. А., Степкин В. П. ЧК–ГПУ–НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919–1941. Донецк, 2010. С. 486.

¹⁸ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее – ОГА СБУ). Д. 43626. Т. 3. Л. 35, 40.

Бывший заместитель начальника УНКВД по Черниговской области А. И. Геплер жаловался, что избивавшие его в марте 1938 г. московские чекисты, приехавшие в Киев с Успенским, приговаривали: «Кончилась ваша украинская лавочка, всех еврейчиков и украинцев разгоним». Начальник отдела кадров Одесского управления НКВД И. С. Дубров свидетельствовал: «Мне Успенский заявил: "Не смейте брать на работу в райотделения евреев, если возьмете, то я вам покажу"»¹⁹. В других регионах, где евреев было гораздо меньше, антисемитизм тоже проявлялся: в 1938 г. начальник УНКВД по Ивановской области В. П. Журавлев говорил одному из арестованных чекистов о его коллегах-евреях: «Вообще это продажная нация, у меня в аппарате евреев нет и быть не может. Какие были, я уже арестовал». По поводу застрелившегося в 1937 г. заместителя начальника новосибирской Межкраевой школы НКВД С. С. Мадорского-Удалова один из чекистов публично заявил на партийном собрании: «Раз он польский еврей, то, значит, шпион»²⁰.

Уже после окончания «Большого террора» отмечались факты фабрикации «сионистских заговоров», куда включали и чекистов центрального аппарата НКВД СССР. Так, начальник отдела кадров Наркомата машиностроения СССР С. В. Локшин был арестован 24 января 1939 г. и в конце того же года осужден на 8 лет лагерей за то, что он, вместе с другими лицами, по указанию бывшего начальника отделения 8-го отдела 1-го управления НКВД СССР И. Р. Лермана в 1938 г. организовал в Наркомате машиностроения антисоветскую еврейскую националистическую группу с задачей преследовать русских, «чтобы мстить советской власти за якобы существующее преследование евреев»²¹.

После активизации кампании борьбы с космополитизмом в 1949 г. из МГБ стали увольнять самых заслуженных работников-евреев. Начальник отделения по борьбе с националистическими элементами УМГБ по Гомельской области С. Е. Розовский в августе 1949 г. был исключен из партии и уволен за провал в работе и антипартийные разговоры: за период пребывания в должности с 1946 по 1949 г. не разоблачил ни одного еврейского националиста, тогда как другие подразделения УМГБ, «не занимающиеся непосредственно этим во-

¹⁹ Золотарьев В. А. Олександр Успенський... С. 196–199; Тумшис М. А., Золотарев В. А. Евреи в НКВД СССР, 1936–1938 гг. Опыт биографического словаря. Самара, 2012. С. 10.

²⁰ Тумшис М. А. ВЧК. Война кланов. М., 2004. С. 385; Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008. С. 469.

²¹ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 530. Л. 67.

просом, за 1948–1949 гг. арестовали за антисоветскую деятельность 24 еврейских националиста»²².

Начальник 5-го отдела УМГБ по Ярославской области Г. К. Барон был исключен в ноябре 1949 г. из партии как политически неблагонадежный и злоупотреблявший служебным положением: «В отдел, который он возглавлял, в течение 1949 г. поступило несколько анонимных писем, в них указывалось о наличии на автозаводе группировки лиц еврейской национальности, занимающихся антисоветской деятельностью. Вместо того, чтобы немедленно пустить все письма в оперативную разработку, Барон часть писем скрывал у себя в сейфе в течение нескольких месяцев»²³. Чистка закончилась почти полным увольнением евреев из МГБ к 1953 г., причем традиция недоверия к ним была в полной мере унаследована и КГБ.

Для чекистов-нацменов преобладало интернационалистское поведение, хотя бывали и исключения: так, один из приехавших в Тифлис чекистов в 1921 г. отметил резкий национализм секретаря коллегии Грузинской ЧК Яшвили²⁴. Следует отметить, что первый год существования ВЧК был отмечен огромным поступлением латышей на руководящие и следовательские должности. Мощный латышский клан, созданный в 1918 г. заместителем председателя ВЧК Я. Х. Петерсом и некоторое время контролировавший кадровую политику, был быстро ослаблен самим Дзержинским, который в 1919 г. в основном ликвидировал данный национальный перекосяк²⁵. Существовавший в ЧК–ОГПУ польский клан был достаточно слаб, несмотря на польское происхождение Дзержинского, В. Р. Менжинского и родственника Сталина С. Ф. Реденса. Латыш Л. М. Заковский в Сибири собрал вокруг себя заметное число латышей, но в Ленинград и Москву на пике своей карьеры в 1935–1938 гг. смог перетащить сравнительно небольшую часть земляков. Характерно, что руководители ОГПУ–НКВД в национальных республиках опирались преимущественно на русских, евреев, латышей, поляков, венгров, а не на местные кадры. Титульное население воспринимало такое положение крайне негативно. Так, в Узбекистане в 1928 г. возмущались, что в ГПУ служат только русские²⁶.

²² Там же. Оп. 2. Д. 1602. Л. 152; Д. 1857. Л. 79–79 об.

²³ Там же. Д. 1584. Л. 28.

²⁴ Шрейдер М. П. Воспоминания чекиста-оперативника // Архив НИПЦ «Мемориал» (Москва). Ф. 2. Оп. 2. Д. 101. Л. 144, 152.

²⁵ Капчинский О. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 271–290.

²⁶ ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 / сост. Л. Гагагова, Л. Кошелева, Л. Роговая. М., 2005. С. 576. Под русскими в массах подразумевались все чекисты не титульной национальности.

Типичным для чекистов-евреев является поведение М. П. Шрейдера, который в 1923 г. в ответ на упрек патриарха Тихона в незнании иврита (патриарх, обратив внимание на семитскую внешность чекиста, осведомился, еврей ли он, и, после утвердительного ответа, произнес непонятую Шрейдером фразу на иврите), заявил, что он живет в России и не нуждается в иных языках, кроме русского²⁷. Говорить о национальной сплоченности так называемого еврейского клана при Г. Г. Ягоде нет оснований: чекисты-евреи группировались вокруг конкретных патронов, реагируя в первую очередь не на национальность, а могущество своего покровителя. Поэтому многочисленные евреи работали как вокруг Ягоды, Я. С. Агранова, М. А. Трилисера, М. Д. Бермана и Л. Н. Миронова, так и рядом с Е. Г. Евдокимовым, С. Ф. Реденсом, Л. М. Заковским, Т. Д. Дерibasом, а затем – Н. И. Ежовым, М. П. Фриновским, Л. П. Берией. Сталин до 1937 г. не считал обилие евреев в НКВД угрозой, но с началом национальных операций угроза «сионизма» была выдвинута властями и транслирована в карательные структуры, где, наряду с прочими «инонационалами», были атакованы и евреи – прежде всего по мотивам родственных и клановых связей. Резкое падение с 1938 г. удельного веса руководящих работников НКВД еврейского происхождения говорит о национальных пристрастиях сталинского руководства, постаравшегося «ославянить» национальный лик своей спецслужбы. При Берии в НКВД сложился не очень многочисленный, но прочный кавказский клан, санкционированный Сталиным.

Разумеется, чекисты из нацменьшинств позволяли себе некорректные высказывания и действия, но какого-то явного национального обособления, насколько известно, не наблюдалось. Националистические выпады отслеживались и пресекались. Замначальника оперативного отделения Осинниковского ГО УМГБ по Кемеровской области, татарин Г. Ф. Еникеев в 1949 г. был обвинен в пьянстве, разглашении секретных сведений, высказывании националистических взглядов и неприязни к русским, утверждениях, что «основную тяжесть войны перенесли татары, они отстояли Москву, Ленинград и Сталинград», за что был исключен из ВКП(б) и осужден трибуналом на 10 лет ИТЛ²⁸.

Среди руководящих работников госбезопасности и внутренних дел из нацменов нередко проявлялся вульгарный пьяный протест. Якут И. П. Яковлев, замначальника отдела кадров МГБ Якутской АССР, 1 мая 1946 г. в гостях у местного министра просвещения на-

²⁷ Шрейдер М. П. Указ. соч. С. 253–254.

²⁸ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1534. Л. 43; Государственный архив Кемеровской обл. (далее – ГАКО). Ф. П-107. Оп. 1. Д. 82. Л. 57.

пился «до бесчувственного состояния», учинил дебош и кричал: «Русские – сволочи, их всех надо перебить, кто их только завез сюда, они грабят Якутию и разоряют якутов». Яковлев анекдотично оправдывался: «Ночью шел я куда-то, помню только удар в правый глаз и в затылок... очнулся лежащим на земле, помню, дали мне по голове несколько пинков ногой... По вопросу моих националистических выкриков... отрицать мне не приходится, т. к. я на улице был дважды избит кем-то... на эти избиения я должен был как-то логически реагировать...» Яковлев вскоре был исключен из ВКП(б) за «антипартийное поведение»²⁹. Министр внутренних дел, а с 1944 г. – начальник УМВД Тувы Н. Ч. Товариштай летом 1947 г., гуляя на свадьбе дочери начальника УМГБ Н. Н. Петрова и как следует выпив, заявил одному из видных чекистов: «Здесь все русские, один я тувинец, понаехало сюда много русских, их надо перестрелять». Товариштай был исключен из партии и назначен директором леспромхоза, но затем восстановлен, поскольку допустил свои высказывания в нетрезвом виде³⁰.

Таким образом, среди основной массы чекистских руководителей и рядовых работников уже с первых лет существования ВЧК нередко проявлялось подозрительное и пренебрежительное отношение к «инонационалам», которые считались базой для шпионской деятельности зарубежных разведок. В свою очередь, реакцией последних на действия русских чекистов, поступавших по образцу типичных колониальных чиновников, подчас был вульгарный антирусский протест бытового характера. Изучение шовинистических и националистических проявлений в органах политической полиции СССР позволяет видеть в практиках ВЧК–МГБ–МВД отражение изгибов советской политики в отношении национальных меньшинств, что добавляет объемности в изучение деятельности советских спецслужб.

²⁹ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1116. Л. 87–87 об.

³⁰ Там же. Д. 1717. Л. 110; Д. 1362. Л. 60.